

"В группах по девять, сформируйте строй, проследите за восемью направлениями, пролетите над бассейном и не взлетайте высоко, следите за пустыми трещинами в воздухе!"

Оппозиция Фан Сина была всего лишь небольшим эпизодом, даже он сам на этом не настаивал. Старый культиватор в фиолетовой одежде и бабушка Яо, лично испытывавшая Черное Болото и почувствовавшая, что опасности нет, естественно, уже не волновалась.

Вскоре они разделили их всех на девять ящиков, стоявших на этом берегу Черного болота, и перелетели через него по отдельности.

"Даосист Луо, пожалуйста!"

Старый фиолетовый пятнистый культиватор посмотрел на лидера Альянса малых кланов, улыбающегося тигра, и вежливо сказал.

Всякий раз, когда существовала неуверенность в том, существует ли подобная опасная ситуация, первыми, кто ее испытает, естественно, будут люди внутри Альянса Малых Кланов, но это все еще определялось силой, Альянс Малых Кланов не был изначально объединен, и, кроме того, их совокупная сила не обязательно была сопоставима с силой Фенгентского, Императорского Зверя и Кланов Поклонения Луне, так что эта рискованная работа, естественно, будет взята на себя ими.

"Опять мы?"

Что Ломусанг был ошарашен и сухо засмеялся: "Ха, ха, ха, все в порядке..."

Пока Юэ Тхи Яо бабушка сказала: "Даосист Луо, время не ждет, мы не должны откладывать!".

У Ломусана не было другого выбора, кроме как обратиться к своим людям и спросить: "Какой клан должен выйти на этот раз?".

Они были беспомощны в этом небольшом клановом союзе, несколько кланов должны были шептать разговор между ними, и решили выйти с небольшим кланом, но они были самыми слабыми во власти внутри этих кланов, в общей сложности только два джиндана, остальные шесть упали основы, с рестлинговым выражением на лице, все они подметали к черному болоту, и размер окрестностей с трепетом, и спешно подметали к противоположному берегу.

Остальные шесть Строителей Фонда, с борцовским выражением на лицах, устремились в унисон к Черному Болоту. На Черном Болоте все еще было спокойно, и только тогда старый Пурпурно-Пятнистый Культиватор и бабушка Яо и остальные из трех крупных кланов кивнули головой, и стали устраивать людям переход через пруд. Всего девять человек были разделены на девять розыгрышей, и каждый розыгрыш был разделен сотней чжан, что было идеальным расстоянием, чтобы заботиться друг о друге.

Кроме того, между каждым из них был покойный Джиндан или выше. Кроме того, был эксперт на поздней стадии Джиндана или выше, чтобы сохранить их в безопасности.

Исходя из этого, казалось, что бабушка Яо была права, они не были недолговечны и не были бы настолько глупы, чтобы рисковать собственной жизнью.

Фан Син вместе с Красным Драконом и Девятью Слугами Джиндана, Ненависть Тяньнин и

другими были в четвертой партии, с людьми спереди и сзади, как для защиты, так и для наблюдения, но он также привык к этому. Не показывая никакого недовольства, он внимательно следил за Черным Болотом.

Черный болотный пруд был безграничным, казалось бы, десятки миль квадратный, и когда вы пролетели над ним, был черный, казалось бы, бездонный болотный пруд, который, казалось бы, засасывал глаза людей, но, хотя черный болотный пруд нес в себе необъяснимую атмосферу страха, все культиваторы не осмеливались летать слишком высоко по сравнению с ужасающим черным прудом. Пустоты, которые время от времени появлялись в небе, несомненно, были более страшными.

"Хех, черное болото может так испугаться, и такой трус может сделать нашего Властелина Небесного Клана Ненависти?"

Видя, как Клык Синг пристально смотрел на черное болото. Вокруг Красного Дракона, один из девяти слуг, летавших в качестве сторожевой группы, защищающей сторону Красного Дракона, коротышка и пухленький, слегка пренебрежительно послал послание одному из членов клана, находящемуся рядом с ним.

Имя этого человека называлось "Ненависть небесная зеленая", то есть слуга, которого за оскорбление Фан Син отругал, когда впервые увидел. Тем не менее, он всегда был возмущен, и чем больше он смотрел на Фан Син, тем больше недовольства он чувствовал. Он не осмелился противостоять ему, потому что его жизнь была в его руках, и он только осмелился сказать другим наедине, насмехаясь над трусостью Фан Син.

Но он, кажется, забыл, что именно бесстыдство Фань Синь заставило девять из них путешествовать невредимыми.

"Цин, третий брат, это просто послание для меня, но не дай этому маленькому отродью услышать это, он контролирует Материнское Кольцо Запертого Бога, но одна мысль может убить нас, кроме того, в конце концов, у него есть Предковое Зеркало, глава клана сказал, что это старая поговорка, тот, у кого есть зеркало, это Господь Ненавистного Неба, мы не можем ничего сделать, чтобы служить ему, так что не жалуйтесь, исследуйте развалины сначала! "

Ненависть Тяньцин, получившая сообщение от Ненависти Тяньхун, также послала сообщение, чтобы ответить, слегка убедив.

Ненависть к Тяньцину, однако, все еще была немного недовольна и мрачно улыбнулась: "Брат Хун, ты думаешь, что если у нас есть шанс покорить его одним махом, прежде чем он отреагирует, чтобы у него вообще не было шанса нажать на Кольцо Матери-Замок, а затем использовать его маленькую жизнь, чтобы угрожать Красному Дракону, чтобы не действовать необдуманно, а затем взять жену Искателя Драконов в наши руки, то у нас будет вся сила, чтобы говорить в Альянсе Посещающих Руины одним махом? "

Глаза Хуна, когда он слушал, мерцали, и через долгое время он мягко сказал: "Слишком рискованно путешествовать, лучше не надо..."

Ненависть к небу Зеленому Чихнула и вот-вот ответит, когда услышит, как Клык Синь на его стороне сурово скажет: "Возносись, быстро, быстро"!

Он сказал больше никаких объяснений, похлопывая по спине красного дракона, призывая его подняться в воздух так быстро, что он взлетел на высоту от семидесяти до восьмидесяти футов сразу, небо, плотные черные змеи висят почти над головой, может быть чрезвычайно

опасным, девять слуг Jindan ниже видел ситуацию, пораженный, в унисон, кричал: "Тхи хозяин, быстро падать, слишком опасно ...".

Клык Син высунул голову сверху и ругал: "Там внизу только опасно, так что почему бы тебе не подняться"?

Девять слуг Jindan были напуганы и колебались, черная змея в пустоте, то есть трещина в пустоте, действительно страшно, если бы они встретились с ней, никто не смог бы выжить, и на высоте от семидесяти до восьмидесяти футов, они уже были очень близко к области, где они появились, если бы черная змея упала немного ниже, она бы проглотила монахов, летящих в воздухе и разорвать их на куски, так что они действительно не посмели подняться и пойти на этот риск, и черное болото внизу было несравненно спокойным, не казалось, что есть какая-то опасность.

В этот момент это была скорее Ненависть Тяньнин, которая молча следила за Фан Син, кусала серебряные зубы, быстро поднимала высоту и склонялась к Фан Син, только для того, чтобы напуганная Ненависть Тяньцин и другие кричали: "Вторая мисс, спускайтесь быстро...", но Ненависть Тяньнин не слушала, а кричала к ним. "Иди сюда!" Один подошел близко к Клыку Синь, затем прыгнул на спину красного дракона и неоднократно махал им рукой.

Старый монах с самым высоким уровнем возделывания среди девяти слуг Джиндана увидел это и произнес низкий крик: "Перед тем, как прийти сюда, глава клана специально приказал, чтобы все действия были по приказу хозяина клана, так как он манял, вы не можете послушаться, поэтому поднимитесь и сопровождайте его..."

Как он сказал, он также поднялся на высоту и наклонился в сторону Фань Синь, а остальные трое полетели за ним.

Но среди девяти слуг Джиндана было еще пятеро, которые колебались, а тот, кто ненавидел Тяньцина, гневно сказал: "Неужели Учитель может просто попросить нас умереть? У него есть красный дракон, который уклоняется, как молния, но мы не можем парить облаками, мы можем двигаться только дыханием.

Он был очень зол на этот момент, и эти слова были прямо выкрикнуты.

Четыре служителя Джиндана рядом с ним также колебались в своих сердцах при виде этого, не зная, должны ли они взлететь или нет.

Клык Син, с другой стороны, посмотрел на него с яростным блеском в глазах, и вдруг протянул руку в грудь, но вытащил железное кольцо и держал его в руке, высмеивая: "Только один вопрос, вы подниметесь?"

Все старые слуги Джиндана были потрясены и узнали, что бронзовое кольцо - это замковое кольцо Богоматери.

Они не ожидали, что Фань Синь вытащит его так легко, не мог ли он убить кого-нибудь из-за такой мелочи?

Даже лицо Ненавидящего Скай Грина резко изменилось, не осмеливаясь ничего сказать, в поисках того, стоит ли ему сдаваться.

В этот момент, если бы кто-нибудь ему посоветовал или если бы Фан Син снова сделал ему выговор, он воспользовался бы возможностью спуститься вниз и неохотно подчинился бы, на

самом деле, старый раб Цзиньдань рядом с Фан Сином тоже был готов высказать ему свое мнение и сделать выговор, но Фан Син был нетерпелив, и когда он увидел вспышку колебаний на лице Небесного Зеленого Ненавистника вместо того, чтобы сразу же сделать то, что ему сказали, он немедленно влил свою духовную энергию в медное кольцо.

"Мастер клана, не надо..."

"Не... не убивай его..."

Это действие вызвало шок как у Hate Tianning, так и у старого культиватора Jindan, который был экспортирован, чтобы остановить его.

Тем не менее, Фан Син, не колеблясь, его рука сжала медное зеркало, и с жужжанием, миллиметровая грива внезапно вспыхнула над медным кольцом.

В то же время в центре лба Ненавистного Небесного Зеленого внезапно загорелась талисманская печать, и сквозь его кожу прошел слабый красный свет.

Во лбу появилась кровавая дыра, и все его тело было ошарашено, падая вниз.

Окружающие Девять Слуг Jindan в то же время были шокированы и несколько напуганы, увидев медное кольцо в руке Клыкаря.

Правильно, лидер клана сказал своему народу, чтобы слушать приказы ребенка, а также сказал, что он передаст запечатого Бога Материнское кольцо, которое ограничивало его народ к нему, но его народ, в конце концов, были Jindan ах, каждый из них был великим культиватором, царство которого было выше, чем у этого ребенка, даже если он не имел никакого уважения к своему народу, то он не мог просто убить их, за что он принимал их?

"Предупреждаю тебя, у маленького хозяина нет времени сражаться с тобой за ум, так как Клан Ненависти Небесный передал тебя мне, тебе лучше делать то, что я скажу, даже если я скажу тебе умереть, тебе лучше поторопиться и умереть, или я сделаю это пораньше и отправлю тебя на запад"! Говоря это, его холодные глаза подхватили старый джиндановский культиватор и приземлились на лицо Ненавистному Тяньнингу: "Включая тебя!"

Видя, что этот обычный хип-хоппинг-брат вдруг стал таким серьезным, несколько старых джиндановских рабов не осмелились расслабиться, и рискнули попасть под трещину Пустоты, собравшись вокруг Fang Xing и сказав "Да" в унисон с уродливыми рожами.

"Приятно понять, если ты не хочешь умирать, заряжай вперед как можно сильнее и никогда не падай ниже шестидесяти футов..."

Клык Син сделал глубокий вдох, приказал, похлопал голову дракона и устремился вперед, как дул ветер. (.)